

Цяо Юэ родилась от двух рабочих, после вышла замуж за семью Сун, а поскольку в то время не была удовлетворена своей жизнью, она начала заниматься бизнесом. И теперь её бизнес был в большем масштабе по сравнению с её мужем, поэтому она не только держала своего мужа в подчинении, но даже смотрела свысока на небогатых родственников Сун. Из-за этого, даже когда она осудила Сун Е, даже отец, Сун Юань Чжи, не посмел произнести ни слова.

Увидев, что старшая тетя имела большую власть слова, Сун Тин Тин восполнила пробел, заставляя Сун Е казаться ещё хуже: "Старшая тетя, всю прошлую неделю Сун Е пропадала. Не зная, где она была, чем питалась, папа и мама так беспокоились, думая, что она встретила кого-нибудь плохого"

Когда все услышали это, вместо того, чтобы забеспокоиться о ней, они почувствовали только отвращение.

Симпатичная 15-летняя девочка, пропавшая без вести на неделю. Кто знает, сделала ли она что-нибудь переходящее через линию, чтобы прокормить себя.

Сказанное Сун Тин Тин успешно заставило всех признать Сун Е преступницей.

Цяо Юэ была ещё более прямой. Она ожесточила лицо и высказалась: "Хрм, бесстыдница"

Гордость Сун Юань Чжи больше не смогла этого вынести, поэтому он встал, крича в угол: "Е**ная чертова ублюдка, расскажи мне, где ты была и чем занималась эти несколько дней. Не возвращаясь домой неделю, ты все ещё уважаешь меня, своего отца?!"

Он редко поучал своих детей и читал им лекции, но, когда ситуация сурово призвала его к этому, он должен был действовать как родитель. Когда он это сделал, даже Сун Тин Тин и Сун Мэй Мэй задрожали от этого.

Сун Е боялась и страшилась этого своего отца до такой степени, что начинала плакать, когда он читал ей лекции. Вскоре, когда выросла и вспомнила, как этот мужчина позволял Лу Лань прямо в доме оскорблять её, признательность Сун Е медленно растворилась в воздухе.

Снова столкнувшись с Сун Юань Чжи спустя 15 лет, сердце Сун Е чувствовало только спокойствие и ничего более. Она медленно заговорила своим холодным голосом: "Я сегодня здесь, чтобы проинформировать вас, что я собираюсь разорвать свои связи с семьей Сун. Отныне все, что принадлежит мне или имеет отношение ко мне, не имеет с семьей Сун ничего общего"

Изначально она хотела посмотреть, чего от неё хотела Лу Лань, когда тащила её сюда, но в этот момент, увидев лица семьи Сун, она решила больше не иметь с ними дела.

Но другие, которые не знали, что душе, живущей внутри Сун Е, сейчас было тридцать, услышав, как 15-летний подросток говорит, что она хочет разорвать связи с семьей, почувствовали неопределимое потрясение в их сердцах.

Как у главы их семьи, кровяное давление Суна Юань Чжи, когда он услышал неортодоксальные слова, достигло своего пика. Слегка дрожа, его руки подсознательно поднялись вверх: "Если снова скажешь такую чушь, я изобью тебя"

"Можешь попробовать", - прямо отвергла Сун Е, даже не вздрогнув.

В комнате была напряженная обстановка, и в этот момент могло произойти все, что угодно.

Обычный семейный банкет почти превратился в домашнее насилие, и в глазах других именно дочь Сун Е была упрямой. На этот раз её наверняка сильно избьют.

И в этот напряженный момент тем, кто открыл рот, была, как обычно, Цяо Юэ: "Хватит. Мы здесь сегодня, чтобы отпраздновать поступление Чэн Эня в старшую школу, так что хватит шуметь. Сы Ди, сначала опусти руки и нормально поговорите об этом"

Никто бы не подумал, что Цяо Юэ, которая до этого была зла, теперь будет улаживать ситуацию. Стремление всех наблюдать за тем, что будет дальше, не смогло измениться вовремя, и они почувствовали себя неловко.

Взгляд Сун Е упал на середину стола, и в её глазах загорелся неизвестный блеск.

Цяо Юэ улыбнулась и усадила Суна Юань Чжи. Она даже великодушно позволила Сун Е сесть: "Мы все из одной семьи, если возникло недопонимание, просто обсудите это. Зачем драться до потери настроения? Если подумать о причине, то она, должно быть, выучила это все в своей школе. Уровень Саньчжун низок, поэтому она просто могла раньше войти в контакт с обществом и узнать, как устроен мир"

Услышав это, Сун Е, сидевшая слева от неё, ничего не сказала.

После этого Цяо Юэ нахмурилась и подумала, что, даже хотя она сказала такое, она все ещё не поняла, о чем она говорила. Какой же идиоткой она могла быть?

"Да, невестка сказала правду. Учеба требует таланта. Например Чэн Энь, такой талант редок"

Несколько невесток начали использовать эту возможность, чтобы польстить ей.

Цяо Юэ улыбнулась, кивая головой и претенциозно реагируя на них. Вскоре после этого она вернулась к теме: "Сы Ди, должно быть, это тяжелое бремя для тебя, когда все три твои дочери ходят в школу одновременно. Я не патриархальна, но это не хорошо, когда они учатся плохому в школе. Поэтому, почему бы нам не пойти по такому пути. У меня есть совсем недавно настроенный завод, в котором недостает рабочей силы. Я вижу, что Сун Е неплохой ребенок, так почему бы мне не пригласить её помочь мне? Я также могу обучить её, пока мы будем этим заниматься"

Теперь, когда она перестала ходить вокруг да около, все поняли, что она хотела сказать.

Сун Е скрестила руки и откинулась на спинку стула. Глядя на претенциозное лицо Цяо Юэ, она поняла, что та задумала.

Имея только рот, она сможет получить бесплатного рабочего. Разве это не было хорошей идеей?

"Да, сказанное старшей невесткой верно! Эта чертова ублюдина не смогла ничего достичь учебой, она могла бы просто пойти и работать. Следование за старшей невесткой и уменьшение ноши семьи - лучшее решение" - прежде чем Сун Юань Чжи успел хоть что-то сказать, Лу Лань уже влезла в разговор. Она все подсчитала в своем сердце. Пока Сун Е сможет выйти на работу, о благосостоянии Сун Тин Тин и Сун Мэй Мэй больше не нужно будет беспокоиться.

Сун Юань Чжи был недоволен тем, что ему не дали высказаться, но, когда подумал о том, как Сун Е отказала ему ранее, он почувствовал себя несчастным и согласился на это: "Да, кто

знает, какие бесполезные вещи она узнала из школы. С таким же успехом она может просто не посещать её"

Увидев, что оба родителя согласились с этим, Цяо Юэ поняла, что все было хорошо, и подняла бокал с вином: "Не волнуйтесь, если будет на моем попечении, она ничего не потеряет"

"Прямо как ты и сказала. Тогда мне придется побеспокоить старшую невестку", - Сун Юань Чжи был удивлен и поднял бокал с вином, но его глаза блуждали в разные стороны, не осмеливаясь смотреть в глаза Сун Е.

Хотя этот бокал вина был поднят на семейном банкете, на самом деле это была счастливая сделка с равными выгодами. Счастливы продать свою дочь за просто так.

"Ха, какая глупость"

В такой мирной атмосфере холодная усмешка быстро разрушила гармонию. Под взглядами всех Сун Е спокойно встала и посмотрела на всех, останавливаясь на Цяо Юэ: "Я знаю, что твои мозги не работают. Я повторю ещё раз, семья Сун больше не имеет ко мне никакого отношения. Если хотите купить или продать, вы можете сделать это сами"

С громким бахом Цяо Юэ громко ударила по столу и впилась взглядом в девушку перед собой: "Как посмотрю, ты действительно стала преступницей. Неуважение к старшим, сегодня я проучу тебя вместо твоих родителей"

После гневного выговора Цяо Юэ без колебаний подняла руки к этому юному и изящному лицу.

По комнате эхом разнесся звук громкого хлопка, обстановка затихла.

Лицо Цяо Юэ с растрепанными волосами отклонилось в сторону. Боль на её лице была особенно ясна для неё, но она не могла прийти в себя.

Её публично ударили. Она получила пощечину от младшего члена семьи на глазах у всей семьи.

"Сун Е, ты сошла с ума?" - Лу Лань быстро подпрыгнула. Если Сун Е обидела Цяо Юэ, она бы очень пожалела, что вообще пришла сюда.

<http://tl.rulate.ru/book/24274/632763>